Фэн Линг действительно хотела убить ее.

Ей было невыносимо видеть ее.

При мысли об огромном пожаре на берегу Малибу и о том, как Цинь Цю выталкивали из отделения скорой помощи с белой тряпкой, она хотела убить Фэн Минчжу на месте.

После многочисленных душевных терзаний Фэн Минчжу почувствовала, что в любой момент ей грозит смерть. Она уже была на грани срыва, и слезы текли по ее лицу. Она держалась обеими руками за свою одежду, но ее глаза были полны страха. У нее не было сил даже встать.

Фэн Линг крепко сжала пистолет в руке и посмотрела на нее. Каждое ее слово было холодным и ясным. "Я обещала Ли Наньхэну, что не сделаю ничего противозаконного и не заставлю его волноваться. Я не буду лишать тебя жизни. Сохрани ее и медленно изнашивай в холодной тюрьме".

Фэн Минчжу задрожал и в недоумении уставился на нее. "Что ты собираешься делать? Закон Америки не дает тебе смертной казни! Фэн Линг, если ты осмелишься..."

Холодное дуло внезапно прижалось к ее лбу. Фэн Линг шагнула вперед, наклонилась и прижала дуло к себе. Она равнодушно сказала: "В законе нет смертной казни. Но здесь она есть. К сожалению, смерть слишком легка. Почему бы тебе не остаться в тюрьме до конца жизни? Я заставлю тебя сожалеть и пытать каждый день и ночь за убийство собственных родителей".

Фэн Минчжу открыла рот. "Ты..."

В этот момент Фэн Линг убрала пистолет. Ее глаза больше не смотрели на нее. Она повернулась и пошла прочь без выражения. Сделав несколько шагов, она холодно сказала: "Уведите ее".

Позади нее в страхе кричала Фэн Минчжу, которую тащили члены базы XI. Фэн Линг быстро вышла из зала аэропорта, ее рука все еще была в кармане. Она подавляла свой гнев и боялась, что если не сможет себя контролировать, то действительно убьет Фэн Минчжу.

Она прекрасно понимала, насколько сильным было ее желание убить Фэн Минчжу.

Ее руки дрожали.

Она терпела, пока кончик языка не разболелся от укуса. Она почувствовала вкус своей крови, растекающейся во рту. Только тогда она успокоилась. Она снова надела предохранительный ремень пистолета в кармане, на случай, если случайно поранит себя или сопровождающих ее людей.

Фэн Минчжу была втолкнута в машину и продолжала кричать. Фэн Линг не оборачивалась, а смотрела на голубое небо над аэропортом.

Прошло много времени с тех пор, как она в последний раз смотрела на такое небо. Ее жизнь в лесу всегда была окружена густыми деревьями. Хотя иногда туда проникал солнечный свет, его было немного. Давно она не видела такого чистого, голубого неба.

...

Фэн Линг вернулась в больницу. Как она и обещала, она привезла Фэн Минчжу и отправила ее в полицейский участок. Фэн Минчжу была взволнована смертью родителей и говорила бессвязно, но все улики были только на ней. Пока она передавала их полиции, можно было не беспокоиться о том, что не удастся выяснить, каким способом она подожгла лес.

В больнице оставалось всего несколько человек.

Двое старейшин семьи Фенг прошли курс стимуляции, их сопровождал психиатр. Господин Фэн и госпожа Фэн находились в морге. Фэн Линг не знала, что еще она может делать в этом месте, поэтому, войдя в больницу, она не стала заходить внутрь. Вместо этого она села на скамейку в коридоре и не шевелилась.

Ли Наньхэн узнал, что она вернулась, но не стал ждать, пока она поднимется наверх. Вскоре после этого он узнал от сотрудников базы, что она сидит на первом этаже в оцепенении, и спустился вниз.

Он шел по эскалатору, стоя лицом к лицу с Фэн Линг.

Мужчина приближался шаг за шагом. Взгляд Фэн Линг тоже был устремлен в ту сторону, но она, казалось, потеряла ориентацию, словно ничего не видела. Было ясно, что она впала в транс.

Почувствовав знакомый запах, глаза Фэн Линг задвигались, и она немного пришла в себя.

Она подняла глаза и встретилась взглядом с Ли Наньхэном.

Тот уже подошел к ней и смотрел на нее сверху вниз.

"Я не убивал ее", - жестко и механически произнес Фэн Линг.

Ли Наньхэн протянул руку и погладил ее по лицу. "Я знаю".

Все стены и шипы на ее теле постепенно рушились, инстинктивно разрушаясь перед ним. Фэн Линг прижалась головой к его груди и прошептала: "Я не знаю, что еще я могу сделать. Семья Фэн сейчас в полном беспорядке. Я не хотела иметь ничего общего с людьми из этой семьи, но сейчас я не могу себя контролировать. Я действительно чувствую себя ужасно".

Ли Наньхэн нежно похлопал ее по плечу. "Я здесь".

Фэн Линг прижалась головой к его твердому животу, закрыла глаза и подняла руки, чтобы молча обнять его. Через некоторое время она спросила низким голосом: "Что мне делать дальше?".

Она не знала, были ли ее чувства ошибочными, но ей показалось, что после нескольких секунд молчания Ли Наньхэн коснулся ее макушки. "Сначала разберись с похоронами госпожи Фэн и господина Фэна. После того, как отправишь их, я скажу тебе, что ты должна делать".

В это время Фэн Линг безоговорочно доверяла Ли Наньхэну и верила, что все, что он делает для нее, будет развиваться в хорошем направлении. Она также знала, что он обязательно спланирует для нее хорошую ситуацию. Все будет устроено в соответствии с ее пожеланиями.

Но дома в джунглях больше не было.

Она крепко обняла его и хрипло сказала: "В будущем... я...".

Голос Ли Наньхэна прервал ее "в будущем". Он мягко сказал: "Ты плохо спала все эти дни. Мы разберемся с похоронами завтра. Сначала иди спать. Я буду сопровождать тебя".

Фэн Линг кивнула. Когда она уже собиралась встать, мужчина обнял ее. Прежде чем она успела отреагировать, он поднял ее за талию. Она была поражена. В тот момент, когда мужчина поднял ее, она повернулась, чтобы встретиться с ним взглядом. Она инстинктивно обвила руками его шею и посмотрела на его лицо и темные, решительные глаза, которые, казалось, могли защитить ее от любого вреда.

В этот момент она вдруг почувствовала, что ей повезло, что она выдержала это. Ей не хотелось доставлять неприятности Ли Наньхэну.

Хотя она знала, что даже если она убьет Фэн Минчжу в аэропорту, Ли Наньхэн все равно сможет защитить ее, она не хотела доставлять ему неприятности.

Ли Наньхэн надеялся, что она будет цела и невредима. Он не хотел, чтобы она была вовлечена в эти неприятные дела. Глядя на холодный и чистый профиль мужчины, Фэн Линг наконец почувствовала усталость. Она закрыла глаза и, опираясь на его плечо, позволила ему отнести ее в комнату отдыха.

http://tl.rulate.ru/book/29657/2093731